

ЛИДИЯ БЕТТАККИ

A woman with long curly hair, wearing a wide-brimmed blue hat, sunglasses, a dark blue sleeveless top, and a patterned skirt, is sitting on a dark green suitcase. She is holding a cigarette in her right hand. The scene is set on a winding asphalt road that curves into the distance. In the background, there are rugged mountains under a cloudy sky. The overall mood is contemplative and artistic.

Девушка с
обочины

Лидия Ростиславовна Беттакки

Девушка с обочины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26338972

Аннотация

Книга о непростой судьбе обычной девушки из России в начале жизненного пути, которая по определенным обстоятельствам приезжает в чужую страну. Стремление устроиться, добиться успехов и благополучия привели ее на обочину жизни. Внутренне сопротивляясь, страдая она пытается вырваться. И ей везет, несмотря на сложности и перипетии, в которые она попадает, счастье улыбается ей.

Лидия Беттакки

Девушка с обочины

Книга о непростой судьбе обычной девушки из России в начале жизненного пути, которая по определенным обстоятельствам приезжает в чужую страну. Стремление устроиться, добиться успехов и благополучия привели ее на обочину жизни. Внутренне сопротивляясь, страдая она пытается вырваться. И ей везет, несмотря на сложности и перипетии, в которые она попадает, счастье улыбается ей.

© Лидия Беттакки, 2017

© Издательство "videlka", 2017

Часть первая.

Я стояла на полупустой трассе, покуривая очередную сигарету и коченея от холода. Стрелки часов показывали два ночи.

Девчонок разобрали клиенты. Осталась только я. Зыбко-то как и промозгло! Брррр!!! На мне была ко- ротенькая кожаная курточка красного цвета, под ней

– облегающее платье леопардовой расцветки и ла- ковые чёрные ботфорды на высоченном каблуке. Для мартовской ночной погоды я была одета достаточно легкомысленно. К тому же жутко хотелось спать. И зачем это я припёрлась в чужую страну? Ещё и занялась проституцией?

У себя на родине я была студенткой института и еще недавно мне даже в голову не могло прийти, что вот так перевернётся моя жизнь. Подруга ненавязчиво предложила прокатиться за границу, подзаработать – я согласилась. А куда деваться? Дома – нищета, вечно пьяная мать. Чуть-что – сразу мордобой. Мне для учёбы нужны были деньги и как минимум домашний покой, чтобы сосредоточиться на конспектах и рефератах. А с пьяной мамашей и её собутыльниками стало не– выносимо находиться под одной крышей. Порой доходило до того, что приходилось прятаться у бабушки, родной и доброй старушки.

– Эй, красавица! Сколько ты хочешь? – притормозил рядом “Фиат”, и молодой человек высунул физиономию из окна.

– Пятьдесят евро. Оральный и традиционный секс в машине, – ответила я.

– Садись, – кивнул мужчина и открыл дверь авто–мобиля.

Я уселась в машину и мы поехали на пустырь, куда я и ещё три девчонки привозили клиентов.

– Пожалуйста, деньги вперёд, – вежливо попросила я.

Мужчина открыл бумажник и выудил оттуда купюру оранжевого цвета. Я взяла деньги и спрятала в сумочку. Затем достала презерватив и надела его на мужской орган, чем-то похожий на банан. После пятиминутного орального контакта, мы приступили к традиционному. И почему он так

долго не кончает? Нам больше 15 минут нельзя ублажать клиента. Таковы правила дорожной проституции, хочешь больше секса – плати!

– Эй, уважаемый, время моего сервиса истекло, – похлопала я по спине полуобнаженного мужчину.

– И сколько ты хочешь за продолжение? – спросил он, ту-по-пялясь на меня.

– Ещё пятьдесят. А вообще-то, мой рабочий день на сегодня закончен. Меня ждут подруги, – на ломаном итальянском попыталась я объяснить клиенту ситуацию.

– Что ты хочешь этим сказать? Я заплатил деньги и не кончил? – нагло спросил он.

Я ощутила накатившую тревогу. И где ты взялся на мою голову? Все предыдущие клиенты были нормальными людьми, без претензий. Они знают правила дорожных проституток и не перечат. Либо доплачивают за услугу, либо отвозят на место, где взяли.

Подруги – Маринка и Таня – советовали никогда не показывать клиенту, что боишься его.

– Это твои проблемы, – отчеканила я и натянула на правую ногу длинный сапог из лаковой кожи, которые только вчера нам купил хозяин сутенёр. – Всё, дорогой. Я вне сервиса на сегодня. Магазин закрыт. Вези меня обратно, – чувствуя неладное бойко настаивала я.

Мужчина прищурил глаза и процедил:

– А ты уверена, что будет как ты скажешь? И вообще, зна-

ешь, кто я такой?

– Мне по фиг, кто ты. Не хочешь везти обратно, я сама дойду. Чао!

Я уже приготовилась выйти, как вдруг взревел мотор и этот очумевший дурак понёсся на всех газах по ночной незнакомой мне дороге.

– Эй ты, придурок! Ты что делаешь?! Немедленно останови! – истерично закричала я что было мочи.

– Ещё пикнешь – пеняй на себя, – мужчина вытащил из кармана пистолет и наставил его мне в бок одной рукой.

На ходу, распахнув дверь изо всех сил я закричала:

– Люди, помогите! Аюто!

В сумраке ночи мелькали маленькие домики, незнакомые тропинки, частные массивы. Я поняла, что он меня куда-то хочет завезти, и приняла решение: выход один – бежать! Не помня себя, я сделала рывок дверью и выпрыгнула из машины, покотившись вниз. Треск рвавшихся колгот, которые цеплялись за непонятно– шероховатое, и острая боль от ушибов вгоняли меня в панику. О боже, где я? Опомнившись, я посмотрела на бетонное ограждение, за которым мелькали фары несущихся машин. Так, нужно срочно остановить машину, постараться вспомнить место работы и добраться туда. Девчонки-то заждались меня небось.

Кое-как поднявшись с земли, я заметила, что колготы на мне изорваны в клочья, а чуть выше колена сочится кровь.

Я достала из сумочки влажную салфетку и приложила к царапине. Начало печь. Интересно, что еще я повредила? Попыталась рассмотреть себя во тьме. Вроде целая, ничего не сломано. Я поднялась с земли и перелезла через бетонный забор. Пройдя метров десять я стала голосовать машину, но автомобили проносились мимо, не останавливаясь. “Ну и влипла же!” – лихорадочно думала я. Вдруг неподалёку на аварийной полосе затормозила машина. Я бегом на подворачивающихся каблуках кинулась к ней.

– Прошу Вас, помогите! Я не знаю где нахожусь! На меня напали! – бросилась я в истерике на капот машины.

Мужчина средних лет, высокого роста вышел из машины и подошёл ко мне.

– Прошу Вас, успокойтесь. Пойдёмте в машину.

Мужчина пытался меня успокоить и аккуратно взял под руку. Я села в машину и никак не могла прийти в себя, содрагаясь в рыданиях.

– Как тебя зовут?– спросил он.

– Людмила, – достала я из сумочки бумажный носовой платок.

– А меня Этторе. Как ты здесь очутилась? – мужчина рассматривал мое испуганное лицо, изодранные ноги в рваных колготах и с сочившейся кровью из раны. – Тебя избили? Ты убегала от кого-то? – предположил мужчине.

Я с трудом понимала по-итальянски и попыталась объяснить ему, что в Италии я всего неделю.

– Вот оно что! Понимаю. А ты откуда?

– Из России.

– Тебе повезло, я немного говорю по-русски. У меня много заказчиков из России и Украины, – произнёс мужчина на понятном русском языке.

Я слегка успокоилась и рассказала мужчине свою историю.

– Да уж, что и говорить, плохая ситуация. Ну, а где вас поселили в Италии. Ты хотя бы название города помнишь?

– В том и дело, что нет. Помню, что час езды на поезде. Мы с девчонками добирались на “рабочую точку” на электричке. На железнодорожном вокзале брали такси до места. Я не знаю, где нахожусь и очень– очень сожалею о том, что приехала в Италию.

Тут я снова расплакалась.

– Ну, перестань. Италия прекрасна. Вон посмотри какой красивый купол церкви на фоне прожектора.

Этторе указал на переливающийся золотой купол церкви.

– И что мне с тобой делать? – задумчиво произнёс он.

– Не оставлять же тебя в таком положении одну.

Я никак не могла упокоиться и чувствовала, что была на грани нервного срыва.

– Выпей воды, – мужчина протянул мне одноразовый пластиковый стаканчик и налил в него воды.

Захлёбываясь, я сделала пару глотков. Затем вытерла слё-

зы и открыла сумочку, чтобы достать сигареты. В ответ мужчина вытащил из бардачка пачку сигарет “Диана”. Мы закурили. В этот момент раздался звонок его мобильного.

– Пронто.

Мужской голос что-то застрекотал на ухо Этторе. В ответ он возбужденно отвечал. После, закрыв трубку сотового, тяжело вздохнул, прикусив антенну губами.

– Что-то случилось? – поинтересовалась я.

– Случилось. Моя сестра в больнице. Она потеряла ребёнка – пятого по счету. Звонил её муж и сообщил мне эту новость. С ума сойти – пятый выкидыш!

– Мне жаль. А почему так происходит с вашей сестрой?

– У неё слабая матка. Едва наступает третий месяц беременности – теряет ребёнка. Врачи советовали ей не беременеть. Но они с мужем даже слышать не хотят об этом!

– Понимаю, как печально, – посочувствовала я.

– Послушай, что будем делать? Где ты живёшь не помнишь, куда везти тебя не знаешь. Твой вид оставляет желать лучшего, – недовольно и с раздражением в голосе Этторе задал свой вопрос.

Я разревелась. Нервы здали. Безусловно Этторе имел право. Как снег на голову свалилась без имени и флага.

– Ну, перестань плакать, – погладил он меня по плечу.

– У меня есть предложение. Я живу неподалеку. Можем заехать, ты выберешь необходимое из гардероба моей сестры, позавтракаем, а завтра пойдём в магазин и купим тебе

что-нибудь подходящее из вещей.

Паника накрыла меня. Но трезвым умом я понимала, что другого пути нет. Паспорт мой – у хозяина. При мне только ксерокопия первой страницы и всё. Ладно, хуже чем есть не будет. Либо он палач, либо ангел-хранитель.

– Хорошо, Этторе. Поехали, – преодолевая страх, ответила я.

Машина понеслась по автомагистрали. Начинался рассвет. Я не понимала, где нахожусь и куда мы едем. Одним словом, находилась в состоянии шока и протрации.

Этторе мчался по автостраде. Встречных машин почти не было. Сегодня воскресенье – никто не работает. Откуда, интересно, Этторе ехал в такой поздний час? Я заметила, что он начал зевать.

– Ох, накатывает сон. Был с друзьями на ужине, а потом пошли на дискотеку. У нас в Италии дискотеки с двенадцати ночи и до шести утра в субботу открыты, – словно прочитал мои мысли Этторе.

Я слушала его и всё ещё находилась в протрации. Мне хотелось выпить, чтобы на минуту не думать о случившемся и о той неизвестной, которая ждет меня. Как только приедем, обязательно попрошу спиртного. Этторе притормозил у платного шлагбаума скоростной дороги, вытащил купюру и просунул в автомат. Шлагбаум поднялся, машина съехала

с автострады, и мы поехали по незнакомым улочкам и дорогам. Спустя минут десять остановились у трёхэтажного дома и Этторе выключил мотор белой “Альфа Ромео Джульетта”.

– Мы приехали, – он пристально посмотрел на меня.

– Можем идти.

Я открыла дверь машины и попыталась выйти, но тут же ощутила простреливающую боль в ноге.

– Ай, – вскрикнула я.

– Что случилось? – спросил мужчина.

– Больно ступить, – я поморщилась.

– Наверное ушиблась при падении. В состоянии шока не разобралась, а вот теперь организм начинает осознавать, что с ним приключилось и болевые синдромы выходят наружу. Так бывает.

– Я тоже так думаю, – согласилась я и попыталась встать. На этот раз у меня получилось, но боль простреливала в лодыжке.

– Сможешь идти? Опирайся на меня, – Этторе подошёл ко мне и подставил свою руку.

Мы вошли в дом. Пожилая женщина с маленькой собачкой на поводке встретила нас и доброжелательно кивнула Этторе головой, окинув меня взглядом с ног до головы. Тем временем, он открыл ключом дверь в подъезд и пропустил меня вперёд. Я вошла в красивый холл с мраморными полами и стоящими в вазах цветами. Добротные лампы освещали подъезд. Мы направились к лифту, сияющим словно зер-

кало панелью. Вот как здесь живут! Не сравнить с нашими подъездами, которые пахнут кошачей мочой и разбросанными окурками. Мы зашли в лифт, надраенный и блестящий – с огромным зеркалом во всю заднюю панель лифта. Да уж! Моё отражение в зеркале оставляло желать лучшего, лучше бы и не смотрелась. Распухшие глаза, нос, размазанные тени и порванные колготки, ссадины и царапины.

Этторе смотрел на меня и что-то напоминающее улыбку скользнуло по его лицу. Лифт остановился на нужном этаже, мы вышли и он открыл передо мной красивую дубовую дверь с золотыми ручками.

– Проходи, – галантно пригласил он меня в квартиру.

Я вошла в уютную гостинную с большим диваном из велюра, компактной “стенкой” и огромным плазменным телевизором. Дальше виднелась кухня со стеклянным столом и современной кухонной мебелью.

– Ты как, в порядке? Успокоилась? – спросил Этторе.

– Не совсем. Непривычно. Скрывать не стану – страшно.

– Хочешь сказать, что меня боишься?

– Нет, – слукавила я. – Просто непривычное состояние от пережитого шок.

– Не волнуйся. Я не причиню вреда. Пойдём со мной в комнату сестры и для начала ты выберешь себе что–нибудь из одежды. Кстати, как твоя нога?

– Болит, но уже меньше. А можно я сниму с себя эти “кандалы”? Сил больше нет.

– Разумеется. Помочь тебе?

С помощью Этторе я сняла сапожищи. В этот момент из правого сапога на пол выпали деньги: шесть купюр по пятьдесят евро, которые я заработала за ночь. По наставлению хозяина, мы с девушками должны были прятать деньги в сапоги, оставляя в кошельке не более одной купюры. В случае грабежа, грабитель останется ни с чем, вернее с одной купюрой. На лице Этторе проскользнуло смущение, а мне стало неловко за случившийся конфуз.

– Прости, – прошептала я, – издержки профессии. Я совсем забыла, что у меня в потайном месте деньги.

– Понимаю, ничего страшного.

– Этторе, – отчаянно вздохнула я, – поверь, меня толкнули жизненные обстоятельства на такойт отчаянный шаг. Мне самой мерзко. Ты даже не представляешь, как я себя ненавижу!

– Я понимаю. От хорошей жизни мало кто решится на такое, поэтому не собираюсь тебя осуждать. На вот, держи, обувайся, – Этторе поднёс смешные комнатные тапочки в виде мордочек обезьянок. – Тапочки моей сестры.

Я обулась. Размер подошел.

– В самый раз, смотри-ка. Прикольные, никогда таких не видела.

– Ну, что, Людмила, будем завтракать? Или может для начала душ?

– Пожалуй, выберу душ. Я в таком ужасном виде, – и панически окинула себя взглядом.

– Пойдём, там в шкафу есть полотенца и банный халат. Мы вошли в просторную комнату с односпальной кроватью, небольшим телевизором на тумбе и шифоньером с лакированными белыми панелями. Этторе распахнул створку шкафа и вытащил с полки махровый халат розового цвета и такой же расцветки два полотенца: одно большое банное, другое поменьше.

– Держи. Шампуни и мыльные средства найдёшь в ванной на полке.

Этторе провёл меня по коридору к деревянной двери в ванную комнату. Я вошла и первым делом, скинув с себя все вещи, встала в белоснежную ванну с гидромассажем. Отрегулировав температуру воды, я стояла под струей теплой воды. Я принялась натирать тело мыльной пеной с ароматом апельсина, словно пытаюсь смыть с себя всё, что со мной произошло за эту ночь. За какие-то четыре часа я пропустила через себя шесть мужиков. Это было только начало. Хозяин настаивал, что норма за ночь – минимум 500 евро, что означало не менее десяти клиентов.

Паника, ужас сковали моё сознание: «Нет, я этого не выдержу! Уж лучше сбежать и вернуться на родину. А что там? Снова пьяная мать, собутыльники, безденежье и безработица. Никогда не забуду, как однажды, придя со школы я увидела мать, ублажающую двоих мужиков. Один брал её сзади,

а другому она делала

минет. Заметив в коридоре мою тень, один из них крикнул мне: “Чего прячешься? Присоединяйся, не пожалеешь”. Я быстро схватила своё пальто и, хлопнув дверью, бросилась восвояси к соседке по двору Ленке. Один раз мамаша умудрилась подцепить сифилис от очередного поклонника-собутельника, за ней прибыла принудительная бригада врачей и её увезли на лечение. После того случая меня игнорировали в нашем дворе, соседи тыкали пальцами и отворачивались в прямом смысле этого слова. Лишь Ленка – подруга детства – не оставляла меня в трудную минуту. Натерпелась я от своей мамы, поэму и решила сбежать раз и навсегда.

Я выключила воду и вытерлась пушистым ароматным полотенцем, осмотрев своё отражение в большом зеркале. На меня смотрели сонные уставшие глаза и тоскливое выражение лица. Высушив волосы феном, я одела халат и вышла из ванной. Аромат кофе витал в воздухе.

– Я здесь, – позвал голос Этторе.

Я прошла в гостинную. На столе, накрытом льняной скатертью ручной работы, стояла кафетiera – турочка для приготовления кофе, чашки на блюдцах, упаковки сока и горячие дымящиеся булочки.

– Присаживайся, завтрак готов, – тихо улыбаясь, мужчина пригласил меня к столу.

Я села за стол. Этторе налил мне чашку кофе.

– Хочешь молока? – спросил он у меня.

– Нет, спасибо. Я молоко с детства не пью. От одного запаха начинает тошнить. Перепоила бабушка в детстве, – пояснила я.

– Вот как? А я без молока жить не могу. Может йогурт хочешь?

– Да, хочу. Спасибо, – кивнула я головой.

Этторе открыл холодильник и выудил оттуда три пластиковых баночки с йогуртами.

– Выбирай. Вот греческий с кокосовой стружкой, вот “Даноне” с черносливом, а вот “Йомо” с клубникой.

– Пожалуй, попробую вот этот, – указала я на тот, что с черносливом.

Мы принялись за завтрак. Булочки оказались невероятно вкусными, с запахом корицы, а нежнейший йогурт таял во рту. Кофе заметно отличался от нашего, сваренного по-турецки. Помню как-то раз мамаша после очередного излияния с утра маялась похмельем и заварила себе полную чашку кофе. Тут с ней случилась истерика. Она начала задыхаться в прямом смысле слова. Я перепугалась и хотела вызвать скорую помощь, но пришедшая соседка тётя Зина разрядила обстановку и скомандовала моей матери:

– Света, удержи на пять секунд дыхание, а потом резко выпусти. И так десять раз. Это у тебя паническая атака. У меня во время климакса такое случалось, особенно после пьянок. Это реакция кофеина на алкоголь. Ты уж должна вы-

бирать – кофе или водка. А лучше ни то, ни другое. Лучше чашка зелёного чая.

Мать, помню, выполнила дыхательные упражнения и паника отступила. Но потом это повторялось неоднократно. Врачи поставили диагноз – вегетососудистая дистония, при которой алкоголь противопоказан. Но пристрастие к нему было сильнее, и мать продолжала пить, так что время от времени её “накрывало”. А какой моя мама была в молодости красавицей,

глаз не отвести! Блондинка с длинными волосами и большими зелёными глазами, как у кошки, всегда умело накрашенными, это придавало ей необходимого шарма. Говорили, что она похожа на Бриджитт Бардо, и мне подружки завидовали, когда мы с мамой ходили в кафе на мороженое или просто погулять. После развода с отцом мама стала топить горе в бутылке и проклятая водка сгубила ее красоту и молодость.

Этторе смотрел на меня. После сушки феном мои волосы были взлохмачены, лицо – без косметики.

– А ты очень красивая, и без косметики нравишься мне больше, – подметил он.

– Не то что когда ты меня подобрал на дороге, – подметила я.

– Да, никогда бы не подумал, что сегодня ночью встречу такое чудо, как ты.

– Этторе, а ты женат? – спросила я.

– Я встречался на протяжении десяти лет с женщиной. Но до женитьбы дело так и не дошло. Мы вовремя поняли, что разные, и расстались.

– Понятно. Прости за вопрос, а сколько тебе лет?

– А сколько ты мне дашь? – Этторе улыбнулся белоснежной улыбкой.

– Лет тридцать, тридцать пять.

– Ну, спасибо за комплимент. Мне сорок три года. Через три месяца будет сорок четыре.

– Да ты что? – мои глаза расширились от удивления.

– Никогда бы не сказала. В чём же секрет твоей молодости?

– Занимаюсь спортом, хожу в бассейн. Стараюсь правильно питаться, не пью, но от бокала хорошего вина не откажусь. Вот курю, но обязательно брошу.

Кстати, если ты останешься, можем сегодня вечером пойти поужинать в хорошем ресторанчике моего друга. Попробуешь ризотто ди маре.

– А что это? – спросила я.

– Это такое блюдо из вареного риса и мидий, кальмаров, креветок, морских гребешков.

– Ух ты! Никогда не пробовала. Наверное, вкусно?

– Не то слово. Так что решай, ты моя гостья, я в твоём распоряжении. Но если хочешь уехать, задерживать тебя не стану.

Мне очень хотелось принять предложение Этторе и

остаться, но чувство тревоги не покидало. Меня же будут искать или уже ищут. Маринка, с которой я приехала, наверняка переживает. Но вот куда мне ити? Я не помню ни названия города, куда нас привезли и поселили, ни улицу, абсолютно ничего.

– Так что, остаешься, Людмила? Я не причиню тебе зла, поверь. Живу я один и никто тебя здесь не побеспокоит. Внезапно на меня начали накатывать сон и усталость.

Сказывалось напряжение, перемена места и событий. Я начала зевать.

– Этторе, пожалуй, я останусь. Мне идти некуда. Этторе встал и протянул мне свою большую руку.

– Я рад, что ты согласилась. Пойдём, я уложу тебя спать. Тебе нужно отдохнуть. Да и мне не помешало бы вздремнуть часок другой после бессонной ночи.

Я взяла за руку Этторе, и мы направились в комнату его сестры.

– Вот, возьми. Он только из химчистки. В нём тебе будет удобнее, чем в банном халате, – Этторе раскрыл целлофановый кулёк и достал оттуда аккуратно сложенный спортивный костюм бежевого цвета с красными лампасами.

– Спасибо. Думаю, он мне будет в самый раз, – с благодарностью ответила я.

– Не за что. Постарайся расслабиться и ни о чём не думать. Если что-нибудь понадобится – зови.

Этторе помахал мне рукой и удалился, закрыв за собой дверь. Я сразу же скинула халат и прямо на голое тело одела спортивный костюм. Он был действительно мне по размеру.

Ёлки-палки, а ведь у меня даже трусов нет. Разве что те, в которых я была и они остались в ванной комнате. Ладно, как проснусь, попрошу Этторе отвезти меня в торговую лавку, куплю что-нибудь из вещей. У меня были вещи, привезенные с собой из России, но они остались на квартире, где нас поселили с девчонками. А это неизвестно где. Благо, деньги есть – евро, что заработала. Они кстати остались скомканными на столике у входа. Надеюсь, Этторе не прикарманил их себе... Я рассуждала и не заметила, как заснула.

Открыв глаза, я не сразу сообразила, где нахожусь. Перед глазами пронеслись события прошлой ночи, и спустя минуту-две поняла, что нахожусь в квартире своего спасителя по имени Этторе. Окинув взглядом комнату, я посмотрела на часы-будильник, сделанные в форме красного сердца. Стрелки показывали два часа. Я села на кровать, и запах вкусного стал приятно щекотать нос. Захотелось пить. Я обула тапочки и вышла из комнаты.

– Проснулась? Как ты? – улыбающийся Этторе сидел за столом, накрытым скатертью с чашкой кофе и смотрел по телевизору авторалли.

Я с улыбкой кивнула в ответ.

– Спасибо, Этторе. Намного лучше.

– Будешь обедать? Я уже поел, не хотел тебя будить.

От аромата чеснока и тушеных помидор, у меня заурчал желудок. Я поняла, что голодна и с удовольствием чего-нибудь съела.

– Да, пожалуй, не откажусь. Признаюсь, проголодалась.

Мужчина принёс тарелку, столовые приборы, стакан и поставил передо мной. Затем принёс сковородку и раскрыл крышку, в которой дымились спагетти с мелко нарезанными помидорами, базиликом, кусочками ветчины и с великолепным ароматом чеснока. Этторе специальной ложкой с изогнутыми краями насыпал мне полную тарелку и посыпал сверху мелким тёртым сыром. Затем из бутылки вина налил мне в стакан бархатной жидкости бордового цвета.

– Приятного аппетита, – весело подмигнул он мне.

– Спасибо. А ты не выпьешь со мной? – удивилась я.

– Я не пью днём. Но как исключение, могу составить тебе компанию.

Этторе взял чистый стакан и налил себе немного вина.

– Ну, за наше необычное знакомство и за твоё второе рождение, – мужчина поднял бокал.

Мы чокнулись бокалами, и я, мгновенно выпив жидкость, принялась за еду. Тепло разлилось по моему телу. Спагетти были необыкновенно вкусными. Ничего подобного в своей жизни я не пробовала. Безусловно, в России мы готовили макароны. Помню, когда– то мама готовила отменные блюда. Макароны по– флотски и рожки с сыром и грибами у неё получались превосходными. Но то, что я смаковала сейчас,

ни шло ни в какое сравнение.

– Нравится? – спросил Этторе.

– Очень вкусно, – одобрительно кивнула я головой. – И ты всё сам готовишь?

– Разумеется. Пока ты спала ко мне никто не приходил,

– рассмеялся Этторе. – Личного повара у меня нет.

– И где ты так здорово научился готовить?

– Жизнь заставила. Мы с сестрой рано остались без родителей, они погибли в автомобильной катастрофе, когда мне было двадцать два года, а сестре всего три года. Поэтому, я был ей вместо отца. Вот и приходилось заботиться, в том числе, готовить кушать. Купил повареную книгу и начал осваивать азы. Готовить для себя и для Эльзы. Так зовут мою сестру.

Мне захотелось выпить, но было стыдно просить Этторе еще налить мне вина. Уж лучше позже.

– Я поджарил мясо, – мужчина принёс из кухни плоскую сковороду с кусочками мяса, усыпанными сверху специями.

Я взяла кусочек и попробовала. Мясо было необыкновенно вкусным и таяло во рту. Какой же он молодец, и готовит превосходно.

– Хочешь ещё вина? – спросил он.

Я кивнула головой. И мысли мои угадывает. На душе стало легко и весело. Этторе налил вина и я под мясную закуску выпила его.

После еды мне захотелось курить, и я пошла за сумоч-

кой, в которой находились сигареты. Открыв её, я обнаружила в кармашке сложенные аккуратно купюры денег, заработанных за ночь. Пока я спала, Этторе позаботился и сложил их в сумочку. Мы закурили.

– Пойдём прогуляемся через часок. Ты не против?

– Не против, Этторе. Хотела спросить у тебя, где можно купить джинсы и футболку. И нижнее бельё тоже, – немного краснея, добавила я.

– Разумеется можно. Мы отправимся в торговый центр, тут недалеко, – улыбаясь произнёс Этторе.

– Только я буду расплачиваться сама, договорились? Кстати, спасибо, что сложил деньги в сумочку.

– Ты моя гостя. Почему должна платить? Никаких оплат с твоей стороны я не приму, – категорично заявил Этторе. – Я пока в состоянии заплатить за трусы и джинсы для девушки.

Мужчина рассмеялся и игриво пальцем потеревил мне нос. Было неловко и в тоже время приятно. Теплом и благородством веяло от человека, который так запросто впустил к себе в дом незнакомую особу иностранного происхождения, которую подобрал на дороге.

– О! Фотографии сестры. Я же обещал.

Мужчина встал и удалился в комнату. Спустя две минуты он вернулся с большим альбомом в руках. Присев рядом со мной, он раскрыл его и начал показывать фотографии хоро-

шенькой маленькой девчушки от младенчества и до наших дней.

– А сколько лет твоей сестре?

– Двадцать.

– Как и мне.

– Когда с родителями случилось несчастье, я вынужден был вернуться из Англии, где учился в Кэмбриджском университете, и стать для Эльзы опекуном.

– Ты жил в Англии? – удивлённо спросила я.

– Да. После окончания средней школы в Италии, я уехал в Англию, а когда родилась моя сестра – это стало огромным сюрпризом для меня. Я видел её только на

фотографиях, которые родители присылали по почте. И впервые я увидел Эльзу на похоронах у родителей.

– Вот как? А кем были родители?

– Мои родители были стилистами и дизайнерами по разработке моделей обуви. Они часто бывали в России, Армении и Венгрии, там у них были заказчики и компаньоны, имеющие свои обувные фабрики. Я тоже мечтал стать стилистом, но работать в Америке или Европе. Чтобы овладеть английским языком, родители отправили меня учиться в Кэбридж. Но я недоучился и по сложившимся обстоятельствам продолжил бизнес родителей, но увы не в Америке, как мечтал.

– Понимаю, Этторе. У родителей так поздно родилась дочь?

– Так уж получилось. После моего рождения они мечтали о девочке, но мать никак не могла забеременеть. И вот на моё совершеннолетие мама подарила мне сестру, – Этторе улыбнулся и погладил фотографию с изображением сестры в розовеньком платьице.

– Да, в жизни бывает такое. У меня в России был парень, с которым я встречалась некоторое время. Так у него тоже так вышло, как у тебя. Он ушёл в армию, а мама вышла замуж и родила дочь Тоньку.

– Это жизнь. Только Бог знает когда и кому посылать детей. Я сам мечтал о ребёнке. Хотел иметь сына, помощника и наследника. Но не получилось устроить личную жизнь, и я посвятил себя воспитанию сестры. А вот пару лет назад отдал Эльзу замуж. Сейчас я покажу её свадебные фотографии.

Этторе открыл второй альбом и моему взору предстала девушка в красивом свадебном наряде бежевого цвета со смуглым темноглазым парнем на фоне моря.

– Людмила, дело идёт к вечеру. Сегодня воскресенье и на дорогах после обеда пробки. Ты не возражаешь, если мы сейчас отправимся в торговый центр за покупками?

– Нет, что ты. Как скажешь. Можно я в этом костюме и пойду?

– Разумеется. Обувь мы тебе тоже подберём.

В комнате сестры Этторе открыл вертикальный шкаф, где автоматически выдвигались полки с обувью. Кроссовки,

мокасины, туфли на невысоком каблучке. Видно было, что сестра Этторе одевается скромно, но со вкусом.

– Этторе, я выберу пару мокасин защитного цвета, – указала я пальцем на пару обуви на верхней полке.

– Конечно. Всё что захочешь одевай, – улыбнулся мужчина.

– А твоя сестра не носит больше этих вещей?

– Нет, они только хранятся у меня. Она, когда вышла замуж, переехала к супругу и не захотела перевозить на новую квартиру старые вещи.

Я обулась в мокасины, припудрила лицо, прихватив сумочку вышла из квартиры и направились к машине.

Этторе припарковал автомобиль в специально отведённом месте у красивого здания с неоновой вывеской “Ипер”, откуда выходили и заходили люди.

– Вот мы и прибыли, – улыбнулся он мне.

Я вышла из “Альфа Ромео” и мы направились в торговый центр. Повсюду мелькали незнакомые лица и незнакомая речь доносилась со всех сторон. Я то и дело крутила головой, оглядываясь по сторонам. Яркие

прилавки, бары, рестораны-пиццерии, детский игровой павильон, галерея с магазинами одежды и обуви. И всё это под одной стеклянной крышей двухэтажного торгового центра, каких в моём городишке не встречала никогда. Этторе заметил моё удивление и спросил:

– Для тебя это необычно?

– Будто на другой планете, – призналась я.

– Пойдём, – Этторе взял меня за руку, словно школьницу.

Мы пошли мимо толпы людей к магазинной лавке под названием “Киabi”, похожей на настоящий универмаг. Мужская, женская и детская одежда, интимные принадлежности, а также бижутерия и косметика. Глаза разбегались от выбора и ассортимента. Спустя немного времени я выбрала две пары симпатичных трусиков, два лифчика, джинсы, кофточки на каждый день в виде водолазки и батника, ветровку. Из косметики – помаду розового тона, тушь и лайнер для подводки.

– Выбери себе духи, – предложил Этторе.

– Спасибо, Этторе, но мне неловко, что ты будешь платить, – призналась я.

– Это мелочи, Людмила. Выбирай, что душа пожелает. Ты моя гостья.

Я остановила свой выбор на флакончике духов под названием “Шанель-шанс”, которые мне пришлись по вкусу и растреивали необычный аромат.

– Моя сестра обожает эту марку духов, – подметил Этторе.

Завершив покупки, Этторе расплатился и мы вышли, увешанные пакетами.

– Пойдём выберем тебе обувь, – Этторе указал рукой на магазин с вывеской “НМ”.

Мы вошли в ярко освещённый лампами дневного цвета магазин и направились к прилавкам с обувью. Перемерив ку-

чу обуви, я выбрала пару кроссовок, туфли на низком каблучке и пару сапог коричневого цвета на молнии. На высоком каблуке обувь брать не стала, они ассоциировались с моей работой.

– Этторе, спасибо тебе большое. Мне и в самом деле неудобно.

– Пустяки, – похлопал он меня по плечу. – Ты не проголодалась?

– Немного есть, – призналась я.

– Тогда пошли полакомимся мороженым. Настоящее итальянское.

Мы поднялись по эскалатору в кафе. По совету Этторе я выбрала мороженое со вкусом манго, кокоса и сливок. Мы присели за столик на стульчики, напоминавшие пеньки. Хорошенькая кареглазая девушка-официантка в белом фартуке принесла в пластмассовых вазочках мороженое из разноцветных шариков со взбитыми сливками и вафельными трубочками.

– Какая прелесть! – причмокивала я. – Райское наслаждение. Вкусно-то как! Я всё больше влюбляюсь в итальянские блюда.

– Я рад, что тебе нравится, – подмигнул Этторе.

Мы вышли покурить. Я начинала привыкать к незнакомым лицам и лепетанию на итальянском языке со всех сторон. После мы немного погуляли по торговому центру, потом вышли и направились к машине. Уложив покупки в ба-

гаж, поехали к дому Этторе.

– Людмила, ты пока примеряла вещи, я успел позвонить в ресторан приятеля, чтобы заказать для нас столик. Но к сожалению ресторан закрыт, ты не будешь

возражать, если мы поужинаем пиццей в другом месте?

– галантно спросил Этторе.

– Не буду. Я давно мечтаю попробовать настоящую итальянскую пиццу.

– Тогда решено, – Этторе щёлкнул пальцами и улыбнулся. – Сегодня вечером ты будешь наслаждаться итальянской пиццей.

– Хорошо, спасибо.

Эмоции пробирали меня насквозь. Я, будто птица Феникс, возрождалась из пепла, и мне нравился этот обаятельный мужчина, которого я знала всего несколько часов.

Я переоделась в обновки: джинсы, футболку, ветровку и сапожки. Затем слегка подкрасилась и провела тонким слоем помадой по губам. Надушившись духами, я вышла в гостинную, где меня ждал Этторе.

– Ух ты, какая ты симпатяжка! – Этторе рассматривал меня с неподдельным интересом. Я тоже смотрела на него, переодетого в белую сорочку и тёмные джинсы. Волосы он аккуратно уложил гелем и зачесал их назад, отчего его глаза стали казаться ещё больше.

А он красивый мужчина, – подметила я. В нём есть шарм.

– Ну что, принцесса, пойдём? – поднялся он с дивана.

– Пошли, – ответила я.

Машина остановилась у ресторанчика под названием “КОНКОБА”.

– Этторе, дружище! Сколько зим, сколько лет! – едва мы уселись за столик в уютной пиццерии, к нам подошёл мужчина плотного телосложения с доброй улыбкой на усаемом лице.

– Жан Пьеро, здравствуй, друг мой! – Этторе пожал мужчине руку. – Вот, решили поужинать у тебя.

– Я рад, – мужчина посмотрел на меня и протянул мне крупную руку. – Жан Пьеро.

– Людмила, – представилась я. – Простите, но я не говорю по-итальянски.

– О, твоя подруга не итальянка! – воскликнул мужчина.

– Ты верно подметил. Она русская, – согласно кивнул Этторе. – Дружище, а сообрази ка нам ризотто!

– К сожалению, в воскресенье мы рыбу не готовим. Сегодня в меню только пицца, – нахмурил густые брови Жан Пьеро. – Вас устроит такая альтернатива?

– Разумеется. Моя спутница мечтает о настоящей итальянской пицце, – улыбнулся Этторе.

Вскоре нам принесли по бокалу пенного итальянского пива «Перони» и дымящиеся пиццы. Мы пожелали друг другу приятного аппетита и принялись за трапезу.

– Какая вкуснятина, – смаковала я и запивала свежайшим пивом, – ничего подобного не ела в своей жизни. Должна

признаться, итальянская кухня сводит меня с ума всё больше.

– Я рад, что тебе нравится. У вас в России тоже вкусная кухня. Мне нравится борщ и пельмени. Когда я был в Нижнем Новгороде в командировке, попробовался. Мои родители бывали чаще меня в России.

– Наверное они и говорили хорошо по-русски?

– Да, неплохо. Помню, когда к нам домой приезжали русские персоны, мои родители общались с ними свободно.

– Да и мне тебя сам Господь Бог послал, Этторе. Если бы не ты, чтобы я сейчас делала? Подумать страшно. Я практически ничего не понимаю на вашем языке.

– Тебе повезло, – усмехнулся Этторе, – но я всего лишь несколько лет как владею русским языком.

– Наверное, тяжело было выучить?

– Поначалу да. А потом выучился. Кстати, у меня до сих пор под рукой и словари, и самоучители. Могу тебе подарить, будешь осваивать итальянский язык.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.